

«?» Сюжет развивался не так, как ожидалось. Кому ещё мог писать Чжун Яньсю? Семья Чжун была теми, с кем он стремился порвать все связи. Но помимо них, с кем ещё он мог поддерживать контакт?

Его уровень культивации всегда оставался загадкой. Раньше Байли Сюнь не видел в этом ничего страшного, решив просто поверить ему, ведь, честно говоря, иметь рядом с собой наследника богатой семьи было довольно приятно.

Раньше он никогда не задумывался об этом, но теперь ему приходилось быть настороже не только из-за того, что Чжун Яньсю мог увести его наивного младшего брата, но и из-за его происхождения.

— А что было потом?

— Эх... — Су Юй снова вздохнул.

Байли Сюнь подумал, что Су Юй увидел, с кем он переписывается, и даже опустил руку, которой прикрывал уши Юань Юнь. Оба с нетерпением ждали продолжения, но услышали следующее:

— Я хотел подойти поближе, чтобы увидеть, с кем он связывается, но как только я попытался разглядеть почтового голубя в его руке, он вдруг обернулся и... поцеловал меня.

Сказав это, Су Юй покраснел до кончиков ушей. Юань Юнь, хоть и был ребёнком, понял, о чём идёт речь, и, следуя своей привычке задавать вопросы, спросил:

— Брат, а два мальчика тоже могут целоваться?

Как объяснить это ребёнку? Байли Сюнь почувствовал, как у него начинает болеть голова. Почему ему приходится объяснять малышу, могут ли мужчины рожать детей и целоваться друг с другом?

— Если два человека любят друг друга, то могут.

В конце концов, он дал именно такой ответ.

Тем временем, пока Байли Сюнь расспрашивал Су Юя, Вань Чаоюань тоже разговаривал с Чжун Яньсю.

— Мугэ велел тебе сблизиться с Су Юем?

Чжун Яньсю улыбнулся:

— Нет, Правый страж ничего мне не поручал. Моя встреча с Юем — это судьба. Разве вы с господином Байли не встретились так же?

Хотя в культе мало кто знал Повелителя демонов, по крайней мере, год назад многие последователи даже не знали, как он выглядит. Но этот человек был другим. Мугэ знал о нём, и третий сын семьи Чжун, вероятно, тоже был в курсе.

Чусинь, обида и жители у подножия горы Хуньдунь.

— А что с Моту?

В тот день, когда они поднялись на гору Хуньдунь, Моту бросили у подножия. Позже произошли события, и никто не вспомнил о нём. Если бы Вань Чаоюань не спросил, он, возможно, уже умер бы от голода.

— Правый страж уже отправил людей забрать его, — ответил Чжун Яньсю, всегда готовый дать ответ, но не говоря лишнего. Даже Вань Чаоюань не мог понять намерений Мугэ.

Но, по крайней мере, сейчас Мугэ не представлял для него угрозы. Что касается Чжун Яньсю... Если он просто любит Су Юя, то это не так уж и важно.

Он возглавил Демонический культ и занимал пост Повелителя демонов много лет. Правый и Левый стражи лишь внешне поддерживали его, но на самом деле были далеки от него. Если амбиции Сяо Ни заставляли его быть настороже, то Мугэ, который видел всё насквозь, был ещё более опасен.

Сяо Ни и он были учениками Юэхэ, но Мугэ — нет. О происхождении Мугэ Вань Чаоюань знал очень мало, только то, что он был связан с предыдущим Повелителем демонов, не Юэхэ, а тем, кто занимал этот пост ещё раньше.

Его имя было Иньхэ. Но он правил недолго, и вскоре его сменил Юэхэ. После этого самым долгоправящим стал он сам.

Что касается Моту, ходили слухи, что он был сыном Иньхэ, но правда ли это, уже невозможно узнать.

Мугэ никогда не участвовал в делах культа, но его уровень культивации был настолько высок, что никто не мог оспорить его положение Правого стража.

Однако за эти годы, поскольку Мугэ никогда не проявлял никаких амбиций, Вань Чаоюань снизил свою бдительность.

Но теперь он задумался: что для него значили амбиции все эти годы?

Это была Чусинь.

Поэтому для него амбициозным всегда был Сяо Ни, который явно стремился к власти. Можно сказать, что Сяо Ни, который шёл впереди, возможно, был лишь прикрытием.

Если следовать этой логике, то смерть Сяо Ни, возможно, действительно была способом заставить его замолчать.

Конечно, эти предположения не могли быть подтверждены, и Угуй, возможно, не был связан с Сяо Ни. Но он появился слишком вовремя и знал о делах их учителя. Воскрешение учителя было их целью, и чрезмерные подозрения могли лишь спугнуть их. Какими бы ни были их намерения, Вань Чаоюань или Байли Сюнь, оба они сейчас находились в пассивной позиции. Оставалось только ждать и смотреть, как всё будет развиваться.

Но что бы ни случилось, он больше не позволит Байли Сюню оказаться в опасности.

— В таком случае, цени свою судьбу, — сказал Вань Чаоюань и встал, чтобы найти Байли Сюня. Но как только он ушёл, появился Угуй.

Их взгляды встретились. В глазах Угуй всегда было много историй и тайн, но в них не было ни

капли эмоций, никакого волнения.

Казалось, что мир вокруг него не имел к нему никакого отношения.

— Уважаемый Угуй, — остановил его Вань Чаоюань. — Люди поклоняются Чёрному дракону. Как его имя?

— Сюаньгао, — быстро ответил Угуй. Судя по всему, это не было выдумкой. Конечно, это не исключало того, что Угуй просто быстро соображал и был сильным соперником.

Ох, если он действительно был соперником, то это было крайне неприятно.

— Уважаемый Угуй, сколько ещё нам потребуется, чтобы добраться до острова Бэйюнь?

— Неизвестно, — загадочно ответил Угуй. — Попадём ли мы туда, зависит от того, есть ли у нас с ним связь.

— В таком случае, вы хотите, чтобы мы нашли его, или нет?

— Конечно, хочу.

Вань Чаоюань сделал паузу.

— Уважаемый Угуй, какие у вас отношения с моим учителем?

На этот раз Угуй полностью замолчал. Он всегда избегал разговоров о Юэхэ, кроме как о том, что они были старыми знакомыми. Но что это были за знакомые, если он готов был помочь ему воскреснуть?

Но Угуй не ответил, и Вань Чаоюань не мог заставить его говорить. Более того, он даже не был уверен, сможет ли он одолеть его в бою.

— Если вы не хотите говорить, я больше не буду спрашивать.

Когда Вань Чаоюань нашёл Байли Сюня, тот всё ещё разговаривал с Су Юем. Но как только Су Юй увидел Вань Чаоюаня, он снова начал заикаться и не мог закончить свою мысль.

Байли Сюнь не стал его торопить и обратился к Юань Юню:

— Побудь с братом Су Юем, хорошо?

Юань Юнь послушно кивнул и пошёл с Су Юем в соседнюю комнату. Байли Сюнь вздохнул. Только рядом с Вань Чаоюанем он мог расслабиться. Перед Су Юем он всегда должен был быть взрослым и надёжным.

— Мой младший брат растёт.

Вань Чаоюань сел рядом с ним.

— Разве это плохо?

— Плохо, — слегка нахмурился Байли Сюнь. — Этот третий сын семьи Чжун вызывает у меня беспокойство.

Они были на одной волне, по крайней мере, в том, что касалось оценки людей.

— Действительно. Будь осторожен. И с Угуй тоже.

Байли Сюнь с недоумением посмотрел на него. Они разлучились всего на мгновение. Неужели за это время Вань Чаоюань успел собрать какие-то доказательства?

— Он и учитель были близки, — подытожил Вань Чаоюань. Хотя это были всего восемь слов, но по изменению в его глазах было видно, что его намерения воскресить учителя были искренними.

Если это действительно так, то уровень культивации Угуй был выше их. Если всё, что им нужно, это чешуя дракона или что-то ещё труднодоступное, то зачем им было вовлекать их в это? Какая была причина?

Именно из-за незнания, что ждёт их впереди, Вань Чаоюань вынужден был быть настороже.

Внезапно корабль сильно затрясло, словно он во что-то врезался. Если бы это был айсберг, весь корабль мог бы утонуть.

Сейчас было не до догадок. Байли Сюнь схватил Вань Чаоюаня и быстро побежал наружу. Почему-то в голове у него всплыл образ «Титаника».

Затем он вспомнил «Путешествие на Запад». Возможно, из-за страха перед смертью он изо всех сил старался отогнать эти мысли, ведь оба фильма заканчивались не совсем счастливо.

Он хотел, чтобы у него и Вань Чаоюаня был более счастливый конец.

— Чаоюань, — произнёс Байли Сюнь, продолжая бежать. — Ты всё ещё хранишь кисточку для меча, которую я тебе подарил?

— Конечно.

О том, как провести урок биологии для ребёнка (///▽///)

<http://bllate.org/book/17723/1656690>